

3. Янгирова В.М. Формирование исследовательских компетенций у бакалавров педагогики: Монография / В.М. Янгирова. Уфа, 2009.

4. Янгирова В.М. Формирование исследова-

тельских умений у будущих магистров образования / В.М. Янгирова, Н.Н. Сандалова // Актуальные проблемы развития образования в России и за рубежом: Сб. матер. Междунар. науч. конф. Киров, 2014.

Диагностика коммуникативных свойств младших школьников

Е.В. ЛИОЗНОВА,

кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, педагог-психолог школы № 457

Диагностика результатов образования как целенаправленного процесса обучения и воспитания сделала большой шаг вперед в связи с переходом к единым государственным испытаниям в средней и старшей школе в формате ОГЭ и ЕГЭ. Но это касается, прежде всего, составляющей обучения. Процесс воспитания так и остается пока недостаточно контролируемым и управляемым. Ведь чтобы управлять целенаправленным формированием личности, важно, во-первых, четко осознавать цель (а личность многогранна, что приводит к многокомпонентности воспитания), во-вторых, необходимы научно обоснованные инструменты диагностики этого процесса.

Учитывая, что социальный фактор психического развития (влияние окружающих людей) является ведущим вплоть до подросткового возраста, именно начальная школа, на наш взгляд, является одним из последних плацдармов реального воспитания (а не самовоспитания) личности.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования делается акцент на личностном становлении младших учащихся [5]¹. Одним из компонентов этого становления является коммуникативное развитие ребенка, определяющее во многом и даль-

нейшую профессиональную, и частную успешность человека. Однако этот аспект остается недостаточно разработанным как в теоретическом, так и в методическом плане. В связи с этим мы поставили цель: создать диагностическую методику, позволяющую измерять особенности развития субъекта общения у детей (ОРСОд) в возрасте 7–11 лет.

За основу была взята методика [4], определяющая подобные особенности у лиц от 12 лет и старше (ОРСО), что обеспечивает преемственность методологического подхода к школьникам и позволяет проводить исследования в формате лонгитюда².

Тест базируется на идее, что развитый субъект общения в разных условиях и с различными партнерами может осуществлять успешное общение, под которым мы понимаем общение, удовлетворяющее каждого из его участников [1]. Понятно, что далеко не каждый взрослый становится развитым субъектом, естественно, мы не можем ждать этого от ребенка. Однако полезным, как нам кажется, является выявление коммуникативных особенностей младших школьников, позволяющее прогнозировать их дальнейшее развитие в этом направлении. Поэтому и важна преемственность методических подходов.

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — *Ред.*

² *Лонгитюдное исследование* (от англ. *longitude* — долгота) — длительное и систематическое изучение одних и тех же испытуемых, позволяющее определять диапазон возрастной и индивидуальной изменчивости фаз жизненного цикла человека.

Для взрослых нами была разработана модель развитого субъекта успешного общения, включающая как родовые (необходимые субъекту разных видов жизнедеятельности), так и видовые (специфичные для общения) свойства субъекта общения [2]. Именно становление последних мы и хотим диагностировать у младших школьников. К видовым (специфичным для общения) свойствам относятся: 1) осознание ответственности за процесс и результат взаимодействия; 2) безусловное самопринятие; 3) отношение к партнеру как к ценности. Наличие именно этих психологических свойств обеспечивает, по нашим данным, успешное субъектное взаимодействие у взрослых. По-видимому, именно эти свойства надо воспитывать и у детей. Но для того чтобы понять, когда и как это оптимально делать, необходимо научиться измерять эти свойства.

Подчеркнем, что в «портрете выпускника начальной школы», представленном в стандарте [5], из семи выделенных характеристик две прямо отражают коммуникативный компонент личности и соответствуют указанным выше видовым свойствам субъекта общения. Это «готовый... отвечать за свои поступки» (в коммуникативном плане — осознание ответственности за взаимодействие) и «доброжелательный» (в нашей модели проявляется в отношении к партнеру как к ценности). Кроме того, именно умение общаться является компонентом еще одной характеристики портрета: «выполнение правил здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни», в части психологического компонента здоровья и коммуникативного компонента безопасности. То есть дети, умеющие грамотно общаться, лучше чувствуют себя в социуме, имеют меньше нарушений психического здоровья [3]. Такие дети реже вступают в конфликты, могут противостоять злонамеренному взрослому, что увеличивает безопасность их жизнедеятельности.

Детская форма теста ОРСОд представляет собой опросник. Он аналогичен взрослому тесту ОРСО по размеру (сорок пять высказываний) и структуре (содержит пять шкал, каждая из которых составлена из двух подшкал). Шкалы отражают: адекват-

ность самооценки, уровень развития субъекта общения и три видовых свойства (ответственность, самопринятие, уважение партнера). На основе соотношения выраженности трех видовых свойств можно (как и во взрослом варианте теста) сделать вывод о коммуникативном стиле школьника, подчеркивающим не уровень успешности, а стратегию ее достижения [4].

Разработка детской формы осуществлялась в течение пяти лет. Нашей целью было сохранить основные идеи взрослого варианта теста и облечь их в приемлемую для младших школьников форму. При этом 11 % утверждений остались без изменения (например, высказывание: «Бывает, что я сержусь на других»); 13 % были изменены незначительно (например, вместо высказывания «В целом я вполне доволен своей жизнью» использовано предложение «Я вполне доволен своей жизнью»); 9 % высказываний подверглись упрощению (например, взрослое высказывание «Общаясь с некоторыми людьми, я нередко испытываю раздражение» в детском варианте выглядит так: «Меня часто раздражает, как ведут себя другие люди»). Наиболее часто (53 % случаев) использовалась детализация, конкретизация ситуации. Например, во взрослом варианте: «Я часто сравниваю себя с другими людьми»; в детском — «Я часто сравниваю себя с другими детьми, чтобы понять, лучше ли я их». 11 % высказываний отражали идеи взрослого варианта на новом содержании (например, «Стараюсь, чтобы меня все хвалили»).

Тест может проводиться как индивидуально, так и фронтально (для учащихся II–V классов и групп учащихся I класса). Для некоторых первоклассников, имеющих затруднения в удержании внимания, тест проводится индивидуально. Учитывая возрастные особенности детей, в ОРСОд упрощена система ответов, используется четыре их категории: «++» — точно согласен; «+» — скорее согласен; «-» — скорее не согласен; «--» — точно не согласен. (Во взрослом варианте таких категорий шесть.) Также большое внимание уделяется разъяснению инструкции на конкретных примерах (включающих случаи несогласия с отрицанием). Работа с

инструкцией происходит в интерактивной форме: классу задаются вопросы и комментируются ответы учеников. Первые два вопроса оцениваются с поддержкой более развернутой инструкции.

Среднее время выполнения теста 20 минут.

Критерии качества рассматриваемого диагностического инструмента представлены надежностью, валидностью и репрезентативностью теста.

Ретестовая надежность определялась на контингенте 160 учащихся: из них 88 человек в возрасте 10–12 лет (преимущественно 11 лет – 78 %) и 72 – в возрасте 7–8 лет. Им с интервалом от 1,5 до 6 месяцев (поразному в разных группах) тест предъявлялся повторно. Коэффициент корреляции *R-Spearman* колебался (для разных шкал) в диапазоне от 0,3 до 0,6, а уровень достоверности *p-level* – от 0,000016 до 0,000000. Это свидетельствует о достоверной корреляции данных и надежности теста.

Валидность теста определялась по соответствию результатов детской формы теста (ОРСОд) и взрослой (ОРСО). Сравнение реализовывалось на контингенте учащихся 11–12 лет (76 человек), способных заполнить обе диагностические формы.

Коэффициент корреляции *R-Spearman* был (для разных шкал) в диапазоне от 0,38 до 0,70, а уровень достоверности *p-level* – от 0,000712 до 0,000000. Поскольку корреляции достоверны, можно говорить о валидности детской формы теста.

Кроме того, на основании обширных опросов учащихся младшего возраста был составлен список типичных для них затруднений в общении с другими людьми, включающий 28 позиций. На основании анализа ответов пяти разновозрастных групп учащихся – 7–12 лет (498 человек) были получены достоверные отрицательные корреляции по *R-Spearman* (на уровне значимости *p* от 0,02 до 0,000004 для разных групп) между суммой свойств субъекта общения по тесту ОРСОд и выраженностью коммуникативных трудностей. Аналогичные, уже положительные, корреляции на этих же группах были получены между суммой свойств субъекта общения и решением предлагаемых учащимся кейсов

из их реальной жизни (здесь уровень значимости *p* колебался в диапазоне от 0,044 до 0,000007). То есть чем более развиты свойства субъекта общения у младшего школьника, тем более адекватный вариант поведения он выбирает в предложенных описаниях случаев из жизни. Обе описанные корреляции также свидетельствуют в пользу валидности теста.

О репрезентативности методики свидетельствует контингент, на котором отрабатывался тест. Это были фронтально исследованные учащиеся, преимущественно санкт-петербургской районной школы. Всего свыше 1400 человек (из них почти по 500 человек в возрасте 7–8 и 9–10 лет и более 400 человек в возрасте 11–12 лет). Мальчики составили 42 % респондентов, девочки – 58 %.

Также репрезентативность подтверждена статистическим критерием *U* Манна – Уитни. Для этого случайным образом было проведено расщепление массива данных на две примерно равные части. Их сравнение по *U*-критерию подтвердило, что они не имеют достоверных различий (коэффициент *U* Манна – Уитни для разных подшкал колебался от 125,5 до 913, уровень достоверности различий *p* – от 0,13 до 0,96). То есть случайно выбранные группы данных относятся к одной генеральной совокупности, что подтверждает репрезентативность выборки.

Таким образом, можно сказать, что предлагаемая для начальной школы методика ОРСОд является надежным, валидным и репрезентативным инструментом диагностики особенностей развития субъекта общения у детей в возрасте от 7 до 12 лет. Она может быть использована для практической и исследовательской работы в начальной школе.

В практике она позволяет прогнозировать наличие затруднений у младших учащихся, своевременно выявлять детей, семьи которых нуждаются в психологической помощи. Также у нас появляется возможность обоснованно сравнивать результаты воспитательной работы учителей в области коммуникативного развития учащихся. С этой целью мы можем сопоставить результаты методики ОРСОд в начале и

конце обучения в младшей школе. Сравнение изменений средних данных по классу позволяет выявить учителя, наиболее продвинувшегося в области коммуникативного воспитания учащихся. В исследовательском плане появляется возможность проследить становление видовых свойств субъекта общения с детского до взрослого возраста, выявить сенситивные периоды такого становления и ведущие факторы, оказывающие на него влияние (например, особенности развития в этой области значимых для ребенка взрослых: учителей, родителей).

Учитывая, что на контингенте учащихся 7–12 лет выявлена достоверная ($R\text{-Spearman} = 0,519$ на уровне значимости $p = 0,00$, для $N = 672$) связь между показателями успешности общения и суммой свойств субъекта общения (по методике ОРСОд), можно рекомендовать учителям начальной школы развивать именно эти свойства. Тем более для этого имеются хорошие предпосылки в виде новообразований младшего школьного возраста: произвольности, рефлексии, внутреннего плана действий.

Коротко поделимся своим опытом работы по формированию свойств успешного коммуникатора у младших школьников.

Учитывая значение социального фактора, а также механизм подражания, в своей работе в начальной школе мы предлагаем значимым для ребенка взрослым (родителям и учителям) пройти тренинг, направленный на формирование у них свойств успешного коммуникатора. Результативность тренинга оценивается по сдвигу показателей взрослого варианта методики ОРСО.

Для прицельного формирования видовых свойств субъекта общения у детей мы рекомендуем родителям и учителям следующее. Во-первых, обсуждать с детьми разные варианты поведения в той или иной коммуникативной ситуации и ответственность за свой выбор (для развития свойства ответственности). Во-вторых, делать акцент на позитивных изменениях в разных сферах развития ребенка, сравнивая его с самим собой, а не с другими детьми (для развития самопринятия). В-третьих, максимально широко представлять классу позитивные стороны каждого учащегося (для развития толерантности). Эффективность такой работы может быть статистически подтверждена соответствующим сдвигом показателей детской формы ОРСОд.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лиознова Е.В. Успешность общения // Вестн. СПбГУ. 2006. Сер. 6. № 1.
2. Лиознова Е.В. Структура субъекта общения в свете идей Б.Г. Ананьева о субъекте // Там же. 2008. Сер. 12. Вып. 1.
3. Лиознова Е.В. О путях реализации комплексного подхода к здоровьесбережению. На пути к школе здоровья / Под общ. ред. С.В. Алексеева, М.Г. Колесниковой. СПб., 2013.
4. Лиознова Е.В. Разработка и апробация метода диагностики особенностей развития субъекта общения (ОРСО). [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 2. С. 334–344. URL: <http://psyjournals.ru>.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М., 2009.